

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 11 (5227)

Вторник, 6 февраля

Цена 5 коп.

ЗА НОВЫЙ РАСЦВЕТ НАШЕЙ РОДИНЫ!

ОБРАЩЕНИЕ

Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ко всем членам профессиональных союзов — рабочим и работникам, колхозникам, инженерно-техническим работникам, служащим, деятелям науки, культуры и искусства Советского Союза

Дорогие товарищи!

4 марта 1979 года состоятся выборы в Верховный Совет СССР. В обстановке большого политического и трудового подъема полный творческих сил видет советский народ настороже этому знаменательному событию в жизни нашей Родины.

Профсоюзы СССР, объединяющие в своих рядах около 51 миллиона трудящихся, с огромным воодушевлением восприняли Обращение Центрального Комитета КПСС по всем избирателям, гражданам Союза Советских Социалистических Республик, в котором всесторонне отражены впечатляющие успехи советского общества в коммунистическом строительстве, раскрыта яркая перспектива развития страны. Профессиональные союзы горячо одобрили и единодушно поддерживали внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии, Центрального Комитета КПСС, его Полномочного представителя в главе с выдвинутым политическим и государственным деятелем, первым марксистом-ленинцем, единственным борцом за мир и безопасность народов Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым.

Партия уверенно ведет страну ленинским курсом. Все достижения советские люди неравномерно связывают с мыслью руководством КПСС. Важнейшим историческим событием в жизни партии и народа после предыдущих выборов в Верховный Совет СССР стал XXV съезд КПСС, определивший основные направления борьбы за коммунизм на современном этапе. Его решения ликовали для всех трудящихся нашей Родины, для профсоюзов боевой программой практической деятельности. Партия создает все необходимые условия для активного участия профессиональных союзов в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, экономических и социально-культурных вопросов.

Выдающимся документом эпохи развитого социализма стала новая Конституция СССР. Основной Закон страны гарантирует реальные права, обеспечивающие основу материальной и духовной жизни человека — его право на труд, отдых, охрану здоровья, обеспечение в стадии, на жилище, образование, пользование достичьми культурами. Одно из ярких проявлений социалистической демократии — закрепление Конституции СССР высокой ролью профсоюзных союзов, других общественных организаций, трудовых коллективов в политической системе Советского государства.

Профсоюзы СССР, руководствуясь решениями XXV съезда партии, положенными в выводах, содержащимися в речи товарища Леонида Ильина Брежнева на XVI съезде профессиональных союзов, постоянно заботятся о развитии народного хозяйства, подъеме производства, о правах и интересах трудящихся, об условиях их труда и быта. Профсоюзное движение получило дальнейшее развитие, в него вовлечены широкие массы колхозников. Совершенствуются формы и методы профсоюзной работы. Необходимо и вперед добиваться большей конкретности и деловитости в деятельности профсоюзных организаций, более полного использова-

ния предоставленных им власти, повышения ответственности за выполнение стоящих перед ними задач.

Дорогие товарищи!

С каждым годом могущественное становится наша социалистическая Отчизна, растет и крепнет ее экономика, лучше и богаче живут советские люди. За пять последних лет существенно обновились, расширились и достигли одного триллиона рублей основные производственные фонды народного хозяйства, производство промышленной продукции увеличилось в 1,4 раза. Со временем прошлых выборов вступили в строй сотни крупных промышленных предприятий, в их числе такие гиганты, как первая очередь КамАЗа и завод «Атоммаш». Усть-Илимская ГЭС, Лесничий тракторный и фабрикодержательный завод, кислотно-конвертерный комплекс на «Азовстали», Нефтенамсийский завод автомобильных шин, и многие другие.

Но просторах Сибири и Дальнего Востока созданы новые города и рабочие поселки, в восточных районах усердно развиваются терри-

ториально производственные комплексы, которые дают основной прирост добычи нефти, руды, угли, газа, выработки электроэнергии.

Благодаря последовательному осуществлению аграрной политики партии сельское хозяйство страны превратилось в крупную современную высокомеханизированную отрасль. Постоянно укрепляется материально-техническая база колхозов и союзов. Нелегким был минувший год, но хлеборобы при активной помощи всех трудящихся, пройдя массовый трудовой героизм, порадовали Родину богатым урожаем. Получен самый высокий за всю историю отечественного земледелия валовой сбор зерна — 235 миллионов тонн.

Социальная программа партии, ее практическая реализация вызывала у советских людей чувство оптимизма, уверенности в будущем. Национальный доход, основная часть которого направляется на решение главной задачи — повышение благосостояния народа, увеличился за пять лет на 28 процентов. Реальные доходы в расчете на душу населения возросли более чем на 20 процентов. Повышение среднемесячной заработной платы рабочих, служащих и оплата труда колхозников. Значительные размеры достигнуты за это время общественных фонды потребления. В 1978 году они составили 105,5 миллиарда рублей, или в среднем 404 рубля на человека. За эти годы 54 миллиона человек улучшили свою жизненные условия.

Получило дальнейшее развитие социальное страхование и пенсионное обеспечение. Расходы на эти цели в 1978 году по сравнению с 1973 годом увеличились более чем на 40 процентов. Возросли размеры пособий по временному нетрудоспособности. Улучшилось медицинское обслуживание населения. Дополнительные льготы получили участники Великой Отечественной войны, инвалиды и пенсионеры. Большое возможностью стало у рабочих, служащих и членов их семей отдохнуть и укрепить свое здоровье в профсоюзных здравницах, турбазах и спортивных базах отдыха. В профсоюзных спортивных комплексах и занятиях физкультурой привлечено более 33 миллионов человек.

Получило дальнейшее развитие социальное страхование и пенсионное обеспечение. Расходы на эти цели в 1978 году по сравнению с 1973 годом увеличились более чем на 40 процентов. Возросли размеры пособий по временному нетрудоспособности. Улучшилось медицинское обслуживание населения. Дополнительные льготы получили участники Великой Отечественной войны, инвалиды и пенсионеры. Большое возможностью стало у рабочих, служащих и членов их семей отдохнуть и укрепить свое здоровье в профсоюзных здравницах, турбазах и спортивных базах отдыха. В профсоюзных спортивных комплексах и занятиях физкультурой привлечено более 33 миллионов человек.

Получило дальнейшее развитие социальное страхование и пенсионное обеспечение. Расходы на эти цели в 1978 году по сравнению с 1973 годом увеличились более чем на 40 процентов. Возросли размеры пособий по временному нетрудоспособности. Улучшилось медицинское обслуживание населения. Дополнительные льготы получили участники Великой Отечественной войны, инвалиды и пенсионеры. Большое возможностью стало у рабочих, служащих и членов их семей отдохнуть и укрепить свое здоровье в профсоюзных здравницах, турбазах и спортивных базах отдыха. В профсоюзных спортивных комплексах и занятиях физкультурой привлечено более 33 миллионов человек.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов

1979

театр и село

ВЕЛИКОЕ ПРИЯЖЕНИЕ

В тот день на улице стоял мороз. В Чебоксары, в столицу Чувашии, к зданию Академического театра драмы вернулись подъезжали автобусы. Возбужденные, праздничные люди всех возрастов тронились, чтобы не опоздать на открытие занавеса.

Показывали «Барбарос» М. Горького на чувашском языке. Одного, другого Саратова: «Откуда?» — «На Ильину», «На Ильину». Это в 140—160 километрах от Чебоксар Продолжался короткий интервал: «Вы впервые в этом театре?» — «Что вы?» — «А уедете сегодня же? Ведь в обаконе 300 километров, да при таком морозе?» — «Ну что же? Зато...»

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

затница однажды сказала мне после спектакля: если жизнь покидают со сценой, какую мы видим наиздание, мне интересно. И еще одного зрителя я вспомнил. Это был человек с мускулистым лицом, облезливым сединой, весь в одорах и медалях. Шел спектакль о войне и любви молодых, где не было смертей, действие происходило в тылу в 1941 году. И этот человек, следя за действием, еле дыша, вспоминал. Не раз приходилось видеть на сельской сцене во время гастролей, какими вздохами выдохи зрителя со спектаклем «Коварство и любовь» Шиллера.

«Зато...» — каждый объясняет по-разному. «Зато мы увидим настоящий спектакль с декорациями, светом...» «Зато в настоящем театре артисты лучше играют...» «Зато просматриваем почти весь наш репертуар, а то ждали посы с нам летом на гастроли приедут — один-два раза в году. Понимаем, деревеня и селя в республике есть...»

Вот и катят автобусы из деревень.

Нак только начинается осенне-зимний театральный сезон, такую картину можно наблюдать и утром. Между тем городские любители театра часто выступают часами, спасибо «липине балетики» на входе в театры. И никогда в зрительном зале нет равнодушных. Потому, вероятно, нашу республику называют театральной. Ведь у нас в Чебоксарах работают пять профессиональных театров, в том числе театр оперы и балета, есть филармония, ансамбли песни и танца. Да еще двадцать народных драматических театров в городах, районах и просто в селах. В общем, итог в репертуаре — более восьмидесяти действующих разных спектаклей. А залы полны. В том числе за счет сельских зрителей.

Более тридцати лет я тружусь в сфере театрального искусства, и скажу, интерес деревня к театру у нас всегда был повышенный. Помню, военные, а затем послевоенные годы: горе, разруха, а немало, спирнувшую телегу, затяженному худым быком, где наяву не было театрального добра, еще далеко за деревней встречают босоногие мальчишки. Поднимаясь по пологой, они неистово притают, радуются артистам, а взрослые в день приезда театра особенно щедро убирают свои избы — каждым желает притащить к себе на почту дорогих гостей (гостей не было). День приезда театра в деревне всегда был праздником, незапомнило, игралась мы драмы с тепловой судьбой героя или веселую комедию.

Прошли десятилетия. И тяга сельских зрителей к театру еще более возросла. Неизменно изменилось с тех пор все: клубы, села и деревни, изменилась сама земля чувашии и, конечно, изменились люди. А театральный голод там и остался неутоленным. Прежняя осталась обожаема наша любовь. Но она сегодня стала еще глубже и содержательнее. Требовательнее, чем ли.

От нас, современных драматургов, актеров и режиссеров, требуют правды жизни. Но некоторые из нашего брата стремятся показать прежде всего «внешнее правдоподобие», надеясь получить положительный отклик зрителей. А вот девушка-те-

атрица, однажды сказала мне после спектакля: если жизнь покидают со сценой, какую мы видим наиздание, мне интересно. И еще одного зрителя я вспомнил. Это был человек с мускулистым лицом, облезливым сединой, весь в одорах и медалях. Шел спектакль о войне и любви молодых, где не было смертей, действие происходило в тылу в 1941 году. И этот человек, следя за действием, еле дыша, вспоминал. Не раз приходилось видеть на сельской сцене во время гастролей, какими вздохами выдохи зрителя со спектаклем «Коварство и любовь» Шиллера.

Но и театры, в свою очередь, тоже выдвигают требования: необходимо улучшить панорамы вновь строящихся сельских дворцов культуры и клубов, обуздовать их. Переходить старые клубы, чтобы приблизить их к минимальным условиям театра.

К сожалению, вновь организацию зрителей в республике полностью еще не решено. На всех спектаклях рядом со взрослыми всегда сидят дети, даже дошкольники. Порядок в кино — «дети до шестнадцати лет...» — здесь не соблюдаются. На первый взгляд, этот вопрос решить легко, но на практике трудно. Ведь дети в деревне тянутся к театру, как к чуду, покоряющим их лициной этого.

Наши артисты давние и близкие друзья сельчан. Нет в деревнях людей, которые не знали имени А. Ургалкина, В. Кузьминой, Н. Григорьевой, В. Родионова, Е. Никитина и многих других. Они не только дарят людям радость своих искусств, они наставники и друзья сельской художественной самодеятельности.

Большое искусство города и разноплановая самодеятельность села Чувашии живут, можно сказать, друг друга дополняют. Профессионалы учатся у людей, которые ближе к земле, где все первозданно и извечно, помня, что там родники национальной культуры, мудрость народная, повторимые национальные характеры, народный юмор и многое другое, без чего трудно создать большое современное искусство. Тут мы военно-индийским диалектическим связь: «Здесь есть строгий, взыскательный. Славяне, драматургии, портрет языка артиста, налетчик артистов, мифом пронизовано большого искусства в массах».

Все, что горючо, то и сено. Это законное требование сельского жителя. Среди руководителей передовых хозяйств села идея еще более тесного сближения театра с жизнью села. Их теперь мало устраивают однодневные приезды гастрольных бригад или отдельные выезды в столичные театры. Руководители колхозов и совхозов стоят вопрос о систематическом и массовом посещении сельскими жителями профессиональных спектаклей. Особенно в осенне-зимнее время, когда они более свободны.

У нас есть председатель колхоза, бесконечно влюбленный в искусство. Это Аркадий Павлович Айда. Он, например, так и заявляет: не покинулся, будем покупать

Художник 1979 года

ЭСТРАДА И ЦИРК

ОТ НОМЕРА К СПЕКТАКЛЮ

Всеноардное признание, которым пользуются лучшие мастера советской эстрады, доказывает, что эта область искусства занимает важное место в палитре культурной жизни страны. И, пожалуй, сила воздействия его на самую широкую аудиторию обусловлена прежде всего тесной связью с жизнью народа, острой социальной направленностью, без которых эстрада не мертв.

Вместе с тем сегодняшнее состояние эстрадного искусства еще далеко не в полной мере отвечает высоким требованиям, которые предъявляют к его деятелям наше время. Повышение идеино-эстетического уровня, заострение социального звучания, обогащение выразительных средств, расширение возможностей художественного языка — вот от чего зависит судьба современного эстрадного искусства. И здесь проблема проблем — эстрадный режиссер.

Если еще совсем недавно на эстраде ставили делались преимущественно на интернациональную индивидуальность, если программа или театрально-музыкальное представление мыслились главным образом как пират звезд, то в последнее время все заметнее обнаруживает себя иная тенденция. Логика развития эстрадного искусства ведет необходи- мостью создания неострос- го университетского спектакля. Но номер — лишь один из элементов, один из слагаемых художественной ткани спектакля; он подчиняется логике современного эстрадного искусства. И здесь про- блема проблем — эстрадный режиссер.

«Его величество номер» — определение верное и спра- ведливое. Но мы не должны забывать, что номера различ- ных жанров, сведенные, соединенные в едином эстрадном представлении, не существуют сами по себе, и находятся во взаимодействии, оказывая взаимомодействие друг

на друга такое же, какое оказывают различные эпизо- ды и сцены спектакля.

Ярким примером создания художественной целостности могут служить спектакли Ленинградского театра мини- атора, где благодаря выдающемуся мастеру Ариадне Райкиной рождается точное, логически выстроенное сквозное действие. И сознание, нам известны и такие случаи, когда эстрадное представление, состоявшее из случайно подобранных номеров, пусть даже высокого класса, превращалось, либо было не- верно выстроено с точки зрения художественной целостности.

Сегодня не только увеселитель, а умный, зоркий со- беседник, молниеносно от- никающийся на зоне време- ни, хотя видят эстрадного актера зрители. Потому-то актер все больше и больше нуждается в режиссере — помо- щнике, единомышленни- ке, способном точно фикси- ровать и регулировать ха- рактер той сложной связи, которая существует между личностью актера и временем. Вместе с настоящим эстрад- ным режиссером «театр «теа- тра», «театр певца», «театр рассказчика» сегодня уже не может существовать. И раз- нее не симпатично рожде- ние на эстрадных подиумах такого явления, как «театр Сергея Кащельина» — пле- нар в антракте объединяет- ся все существо самых разных творческих профес- сий. И для того, чтобы пло- дотворно работать в данной области, режиссер должен быть универсальным подготовлен. А в связи с этим, естест- венно, возникают вопросы обучения режиссерским кад- рам для эстрады. Они не мо- гут не волновать нас, педаго- гов специального отделения Государственного института им. А. В. Луначарского, подготовленного уже неслы- ханно выпускников режиссеров.

Сам факт существования в театральном институте отде- ления эстрадных режиссеров, конечно, несет в себе значимое значение. Но мы должны создать для эстрады. Для этого режиссеру необходимо иметь профессиональные на- выки драматурга, он должен знать теорию драмы, чувствовать природу конфликта, понимать психологическое об- основание развития образа. Поэтому изучается структура классических комедий, произведения современных писателей-комедиографов, наиболее талантливых авторов, создающих рецензии, новеллы, фельетоны и другие фор- мы разговорного плана. Много- гоплановость эстрады выль- вает необходимость и глубо- кого освоения музыкальной грамоты, приобретения навы- ков работы с нотным матери- алом, анализа музыкальных произведений разных жанров.

Не случайно же на звонкое отделение режиссеров эстрады ГИТИСа клечет известных эстрадных артистов, заставляет снова садиться на студенческую скамью А. Пугачеву, Е. Шварину, М. Котляра, Н. Слободину, С. Резанову, А. Елизареву, А. Пи- саренкову, С. Дигитеву, А. Бойко и многих других.

В свете этого кажется еще более странным, что, по-видимому, единственная исполнительская специальность в ис- кусстве, которой не обучают в вузах — актер эстрады. А ведь если бы крупные театральные вузы страны при-ступили к воспитанию и обучению артистов эстрады раз- говорного жанра — самого ответственного в идеально-художественном плане, общий уровень концертных про- грамм можно было бы значи- тельно повысить.

Представляется также це- лесообразным создание на Высших театральных курсах науки о спектакле, зависящей от начальства драматургии, литератур- ного первоисточника сцениче- ского курса эстрадной драматурики, который должен ра- ботать в тесном контакте с кафедрой режиссера эстрады и массовых представлений, а также с будущими курсами актеров эстрады.

Однако и это еще не все. Ни один эстрадный жанр не представляет собой однородное целое. Каждый из них в свою очередь состоит из поджанров. Вместе с тем мы знаем, что режиссер эстрады является непрерывным участником создания, в ряде случаев и автором ре- пертуара для эстрады. Для этого режиссеру необходимо иметь профессиональные на- выки драматурга, он должен знать теорию драмы, чувствовать природу конфликта, понимать психологическое об- основание развития образа. Поэтому изучается структура классических комедий, произведения современных писателей-комедиографов, наиболее талантливых авторов, создающих рецензии, новеллы, фельетоны и другие фор- мы разговорного плана. Много- гоплановость эстрады выль- вает необходимость и глубо- кого освоения музыкальной грамоты, приобретения навы- ков работы с нотным матери- алом, анализа музыкальных произведений разных жанров.

Известно, что один из самых сложных проблем на эстраде — репертуар. Идеально-художественные достижения эстрадного искусства в первую очередь зависят от начальства драматургии, литератур- ного первоисточника сцениче- ского курса эстрадной драматурики, который должен ра- ботать в тесном контакте с кафедрой режиссера эстрады и массовых представлений, а также с будущими курсами актеров эстрады.

Сейчас мы с большими вол- нами и надеждой ждем итогов начавшегося VI Всесоюзного конкурса арти- стов эстрады. Ведь он не только поможет выявить новые таланты, но продемонстрирует и нам, членам жюри, и широким зрителям наши успеши и наши просчеты.

И. ШАРОЕВ,

народный артист РСФСР, профессор, заведующий кафедрой режиссуры эстрады и массовых представлений Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского.

А. В. Луначарского.

С елочкой на обложке

Елочки — эмблема Хабаровского книжного издательства — будут отмечены в 1979 году многие его новинки. В частности, издательство продолжит выпуск библиотеки «Муки» и сатирического отношения «Мицкевича». И ранним подоб- ными пьесами у нас шли. Но вспомним, эта прошьба не не- заметна, если бы в главной роли стояла Елена Саранова — Сельмы Муре не выступала Елена Николаевна Гоголева. Актрисы играют роль блестяще: весело, задорно, не боясь гротеска и даже эксцентрики, и в то же время весьма убедительно в бытовом плане. А как разговаривает Гоголев!

А вот еще интересные издания нынешнего года: «По тропам срединной Азии» путе- шественника и учёного Ю. Ря- риха с преподавателями картины его отца Н. Германа: «Природный мир Дальнего Востока»; «Песни Амурас» — сборник стихов поэтов А. Самары и А. Пассара, который выйдет на русском и национальном языках.

А. ЧЕРНЫЙСКИЙ. ХАБАРОВСК.

ФОТОКОНКУРС

• Н. ОБРОВЕЦ. «Зажи- рессированные зрители».

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

С елочкой на обложке

Елочки — эмблема Хабаровского книжного издательства — будут отмечены в 1979 году многие его новинки. В частности, издательство продолжит выпуск библиотеки «Муки» и сатирического отношения «Мицкевича». И ранним подобными пьесами у нас шли. Но вспомним, эта прошьба не не- заметна, если бы в главной роли стояла Елена Саранова — Сельмы Муре не выступала Елена Николаевна Гоголева. Актрисы играют роль блестяще: весело, задорно, не боясь гротеска и даже эксцентрики, и в то же время весьма убедительно в бытовом плане. А как разговаривает Гоголев!

С этой точки зрения, ведущие актеры группы имеют право на выбор пьес для себя, для своего, говоря по-старинному, «бенефиса», даже если она не совпадает с общими репертуарными пьесами театра. В таких случаях могут быть сделаны подлинные художественные открытия, как и прошло в новом спектакле Михаила Франкера.

И вновь — «сплетя» Нестерова

Над этим заслуженным по- лем у села Воля-Высоцкая в сентябре 1914 года русский ас- Петер Нестеров в воздушной атаке впервые применил пропашные края гарри.

Пропаши над полем дес- тятины, и теперь оно стало своеобразной «зеленой поло- сой». Совершив квартную путь (она воспроизведена из осполинского титана), самолет Нестерова вновь легко взмывает ввысь с 45-метрового гранитного обелиска.

На фасаде памятника — скуплурный портрет Несте- рова и барельефы — летописи отечественной авиации.

В мемориальный комплекс включена оригинальная здание музея, в экспозиции которого воссоздан жизненный путь Нестерова.

П. РОМАНЮК. ЛЬВОВ.

Спектакль начинается с того, что родственники старухи, собираясь в харчевне «Белый берег», советуются, как бы лучше отметить день ее соществования. Все-таки это старейшая жительница Франкера. Юбилей должна не только по- щечинить ее самолюбие, но и дать лишние доходы, ведь вручить старухе орден прибудут и ми- ниатюра, и профет, сядутся гости со всей округой...

В этой сцене впервые появ- ляется сама бабушка. Ее взо- ляя кормить старуху супчи- ками. Перед нами совершенная развалина, как-то склонившаяся кресло. Ее голая, бессильно склонена на грудь, глаза полуоткрыты. На фасаде памятника — скуплурный портрет Несте- рова и барельефы — летописи отечественной авиации.

В мемориальный комплекс включена оригинальная здание музея, в экспозиции которого воссоздан жизненный путь Нестерова.

П. РОМАНЮК. ЛЬВОВ.

Спектакль начинается с того, что родственники старухи, собираясь в харчевне «Белый берег», советуются, как бы лучше отметить день ее соществования. Все-таки это старейшая жительница Франкера. Юбилей должна не только по- щечинить ее самолюбие, но и дать лишние доходы, ведь вручить старухе орден прибудут и ми- ниатюра, и профет, сядутся гости со всей округой...

В этой сцене впервые появ- ляется сама бабушка. Ее взо- ляя кормить старуху супчи- ками. Перед нами совершенная развалина, как-то склонившаяся кресло. Ее голая, бессильно склонена на грудь, глаза полуоткрыты. На фасаде памятника — скуплурный портрет Несте- рова и барельефы — летописи отечественной авиации.

В мемориальный комплекс включена оригинальная здание музея, в экспозиции которого воссоздан жизненный путь Нестерова.

П. РОМАНЮК. ЛЬВОВ.

Спектакль начинается с того, что родственники старухи, собираясь в харчевне «Белый берег», советуются, как бы лучше отметить день ее соществования. Все-таки это старейшая жительница Франкера. Юбилей должна не только по- щечинить ее самолюбие, но и дать лишние доходы, ведь вручить старухе орден прибудут и ми- ниатюра, и профет, сядутся гости со всей округой...

Но вот в связи с праздни- ком в город приезжает цирк,

ТЕАТР

•

Молодость бабушки Муре

Б. Малом театре, в перезоде К. Куприна, идет пьеса французского писателя Жана Саранова «Мамура». Не очень мудрое сочинение, написанное в традициях Скриба, с ловко за- крученной интригой, намеками на сатирическое отношение к мещанству. И ранним подоб- ными пьесами у нас шли. Но вспомним, эта прошьба не не- заметна, если бы в главной роли стояла Елена Саранова — Сельмы Муре не выступала Елена Николаевна Гоголева. Актрисы играют роль блестяще: весело, задорно, не боясь гротеска и даже эксцентрики, и в то же время весьма убедительно в бытовом плане. А как разговаривает Гоголев!

И бабушка решает идти в цирк. Распахивается задник стены павильона декораций (ху- дожники О. Твердовская и В. Макушенко), и мы видим бабушку уже в поже цирка: нарядная, улыбающаяся, с блескающими от счастья глазами, она увлечена представлением, она восторг.

А канва смешная, прогульная, и сильная сцена в бабушиной спальне, куда Франкер проникает по ошибке, вместо комнаты павильона Мария-Жозеф. Как вспыхивают глаза артистки, когда она вспоминает о своей любви к дядю Франкера, тоже циркачу — знаменитому разыгрывателю целий. Но, видно, судьбою было ей остаться в цирке.

Распахивается задник стены павильона декораций (ху- дожники О. Твердовская и В. Макушенко), и мы видим бабушку уже в поже цирка: нарядная, улыбающаяся, с блескающими от счастья глазами, она увлечена представлением, она восторг.

В малом театре, в перезоде К. Куприна, идет пьеса французского писателя Жана Саранова «Мамура». Не очень мудрое сочинение, написанное в традициях Скриба, с ловко за- крученной интригой, намеками на сатирическое отношение к мещанству. И ранним подоб- ными пьесами у нас шли. Но вспомним, эта прошьба не не- заметна, если бы в главной роли стояла Елена Саранова — Сельмы Муре не выступала Елена Николаевна Гоголева. Актрисы играют роль блестяще: весело, задорно, не боясь гротеска и даже эксцентрики, и в то же время весьма убедительно в бытовом плане. А как разговаривает Гоголев!

И бабушка решает идти в цирк. Распахивается задник стены павильона декораций (ху- дожники О. Твердовская и В. Макушенко), и мы видим бабушку уже в поже цирка: нарядная, улыбающаяся, с блескающими от счастья глазами, она увлечена представлением, она восторг.

А канва смешная, прогульная, и сильная сцена в бабушиной спальне, куда Франкер проникает по ошибке, вместо комнаты павильона Мария-Жозеф. Как вспыхивают глаза артистки, когда она вспоминает о своей любви к дядю Франкера, тоже циркачу — знаменитому разыгрывателю целий. Но, видно, судьбою было ей остаться в цирке.

И бабушка решает идти в цирк. Распахивается задник стены павильона декораций (ху- дожники О. Твердовская и В. Макушенко), и мы видим бабушку уже в поже цирка: нарядная, улыбающаяся, с блескающими от счастья глазами, она увлечена представлением, она восторг.

В малом театре, в перезоде К. Куприна, идет пьеса французского писателя Жана Саранова «Мамура». Не очень мудрое сочинение, написанное в традициях Скриба, с ловко за- крученной интригой, намеками на сатирическое отношение к мещанству. И ранним подоб- ными пьесами у нас шли. Но вспомним, эта прошьба не не- заметна, если бы в главной роли стояла Елена Саранова — Сельмы Муре не выступала Елена Николаевна Гоголева. Актрисы играют роль блестяще: весело, задорно, не боясь гротеска и даже эксцентрики, и в то же время весьма убедительно в бытовом плане. А как разговаривает Гоголев!

И бабушка решает идти в цирк. Распахивается задник стены павильона декораций (ху- дожники О. Твердовская и В. Макушенко), и мы видим бабушку уже в поже цирка: нарядная, улыбающаяся, с блескающими от счастья глазами, она увлечена представлением, она восторг.

А канва смешная, прогульная, и сильная сцена в бабушиной спальне, куда Франкер проникает по ошибке, вместо комнаты павильона Мария-Жозеф. Как вспыхивают глаза артистки, когда она вспоминает о своей любви к дядю Франкера, тоже циркачу — знаменитому разыгрывателю ц

ВСТРЕЧИ

ДОМ ФЕДОРА АБРАМОВА

Вещи—красивочны. Они рассказывают об их владельцах. Деревянная утварь, ковши, туесы. Но это не модная коллекция собирателя старинных, а вещи из родного дома, память о детстве. Золотистую хлебницу из бересты мать ставила на стол. Пятеро детей тянулись к складному хлебу. Когда умер отец, младшему, Федору, было всего два года...

Федор Александрович помнит мне сиюю живую картину на карте—речка Пинега. Среди архангельских лесов точка—село Пекшинно. Хотя как-то сам Федор Александрович сказал очень точно—Пекшинно нет на карте, оно в сердце...

На стене театральная афиша: силуэт паренека в кирзовом сапогах, несущего срубленную березу. Пригадалось, можно прочесть на ней: «Две зимы и три лета»... пьеса по роману Федора Абрамова. Художники лаконично передали содержание книги о трудных годах, когда такие вот деревенские подростки таскали на себе не только бревна в лесозаготовках, но и Родину свою держали на плечах. Афиши с автографами актеров и постановщиков, начиная с «Деревянных коек», становятся все больше в ленинградской квартире писателя.

Я не всегда соглашалась с инсценированием своих вещей. Сомнения вызывала у меня и постановка в Ленинградском учебном театре «Браты и сестры»... Смогут ли сегодняшние двадцатилетия, в основном городские, мальчики-девочки, всплыть на сцене пекшинцев, воспоминать лихолетье, живших в совершение другого измерения времени и душ? Я всячески отговаривал их от постановки. Но студенты оказались упрямками. Они приехали в Верколу и месяц жили на Пинеге. Они поняли сордак, всем существом своим родство с этими людьми, с пародом. Для меня радостным открытием стал и сам спектакль. И особенно важна эта истинная грандиозность, которая объединила весь коллектив.

И вот я на Пинеге. Почему-то представлялось, что Абрамов должен жить в старинном северном доме. Она еще кое-что сохранились в деревнях. Дверь под одной крышей. В сугробах материнские энзимы, на выходе из такого дома, можно было думать всем крестьянам. Торопясь, суетясь, глядя вперед, суетясь, суетясь, деревни, напоминают о времени. Архитектурой. Тогда я увидела главную балку, что держит всю крышу, ухнувшись головой к земле. Горделивые эти коньки, четко прорисовываются в светлом северном небе...

У самого Абрамова дом не большой, из двух комнат. Из окна видится Пинега, ее привычные красавицы, красивый берег с развалинами старого монастыря. Этот пейзаж не раз описан в романах писателя.

Ничего нарочитого, крестьянского в доме нет. Даже и это чувствуется соединение двух начал в писателе—христианского сына и интеллигента. Нельзя напомнить, что Федор Александрович в недавнем прошлом заведовал кафедрой советской литературы в Ленинградском университете.

Он знает все крестьянские работы, помнит колхозы. Поэтому представилось, что Абрамов должен жить в старинном северном доме. Она еще кое-что сохранились в деревнях. Идет к дому. Женщины с любопытством, придирчиво осматривают мебель, хватая городские обоняя...

Задорный земляк Абрамова. Видели бы другие, как на многих избах в деревне. Это знак войны. В доме, отмеченном звездой, живут или живут фронтовики, погибшие или здравствующие. Живых в Верколе — 47, погибших — 117.

Любое застолье здесь с песней. Но всегда после сорных чаушут неизменно поют песни о войне. Есть в Верколе одна особенно любимая: «На Мамасене кургане тишина»... Далеко Мамасен курган — под Стalingрадом. А песни одна, что на Волге, что на Пинеге.

— Прототипов не существует,—говорит Федор Александрович.— Выискивал героя шефов моих произведений в жизни, критики оказываются мне мебельную услугу — только скорят меня с землями. О конкретном человеке можно написать заметку, в крайнем случае, документальную повесть. Роман требует художественного вымысла...

В одном герое сплавлены черты многих и многих людей, прошедших через ум и сердце самого писателя. И все-таки земляки Абрамова узнают себя в его произведениях. Они самые строгие ценители его творчества.

Земляки, например, убеждены, что один из любимых героев — Михаил Присяжин жил в Верколе. Надо сказать, что это было не первое. Михаил Абрамов, не отрываясь от литературного родства, сейчас уже умеет писать для детей и взрослых. Тогда он писал для деревенской писательницы на углу, это пещинский символ, его Адмиралтейство, не дает слуху деревни ни с наименем другим местом на голубой Пинеге.

Привет своих героях через два с лишним десятилетия и не нарушить логику их характеров — недешкая задача для писателя.

— Самое опасное — это потерять ощущение героя, — рассказывает Федор Александрович.

В Пекшине большие перемены. Они в общем течении жизни всей страны. В деревне властно ворвалась время, с шумом тракторов, транспорта. На домах, где когда-то были деревенские кони, вытигнулись шупальца тараканов...

Кто же из героя «Дома» сейчас на переднем крае борьбы? Можно ли считать Виктора Нетегова новым типом руководителя, в некотором роде деревенского Чешко-Комарова?

Абрамов для земляков — человек государственный, полномочный. К нему они идут с вопросами, с жалобами, и, как советом. «Писатель — это ответь, — таковы были деревенские кони, вытигнулись шупальца тараканов?

Абрамов для земляков — человек, который на изношенных тропинках, в сорока метрах от дома, ведет к дому иконки, иконы, иконы...

В Верколе его зовут «папа».

Чтобы выделить из многочисленных однодневников (подсерединой Абрамовых),

он писатель признается сюда в творческую командировку, а домой...

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом и превратно исполосованной обложке, на селе механизатор. Могучий человек с твердыми мозговитыми руками, руки которых дрожали от страха, а глаза блестели, как пыльца пыльца. Пелагея из поэмы «Дома».

Повсюду Абрамов написал на земляк, материала. Вероломные, узнавали детали, реалии, характеры. Узнала об этом

